

Тун Цянь даже не поднял головы, чтобы представить себе льстивую улыбку Толстяка.

Он поднял лицо от руки и схватил тетрадь с упражнениями, собираясь начать объяснение, но Толстяк остановил его:

— Малыш, тебе важнее поспать. Просто дай мне ответы, я сам разберусь.

Тун Цянь уставился на него с безжизненным взглядом.

Дал бы я тебе ответы, а ты бы не списал?

Обманываешь себя!

Серьёзным выражением лица он твёрдо взял задачу и начал объяснять Толстяку.

Чтобы убедиться, что тот действительно понял, он даже придумал похожую задачу, изменив цифры и формулировку, и заставил Толстяка решить её на месте.

Толстяк, сморщив своё мясистое лицо, заплакал:

— Я просто спросил, а ты ещё увеличил объём работы!

Тун Цянь заставил его решать задачу.

С кем-то другим он бы так не старался.

Если бы не то, что Толстяк был его соседом, а его родители часто помогали Ван Пинпин присматривать за домом и детьми, Тун Цянь бы и не утруждался.

К счастью, Толстяк каждый раз просто поныл и забыл, а в следующий раз снова приходил с вопросами.

Видимо, он понимал, что Тун Цянь делает это для его блага, и его оценки постепенно улучшались, что заставляло Тун Цяня чувствовать, что его усилия не напрасны.

Но не все добрые намерения остаются без ответа.

За ужином Тун Цянь услышал от Ван Пинпин шокирующую новость.

Сюй Цзя ушла и теперь работает под началом Тун Дафэн!

— Это слишком!

Сюй Цзя знала о конфликте между их семьями. Когда Тун Вэйлун и Тун Дафэн заставляли Ван Пинпин отдать их ларек с рисовыми шариками, она стояла на стороне Ван Пинпин, а теперь перешла к врагу!

Тун Цянь надул губы, выглядев ещё более рассерженным, чем сама Ван Пинпин.

Ван Пинпин, увидев, что сын расстроен, быстро отбросила неприятные мысли и успокоила его:

— К счастью, она раскрылась рано, у нас нет секретов, которые она могла бы выдать. Если подумать, это даже хорошо.

Тун Цянь согласился с этой мыслью.

Он всегда верил, что однажды Ван Пинпин станет известной бизнес-леди, известной по всей стране и даже миру, и тогда он сможет спокойно жить как богатый наследник.

— Мама, ты не должна позволять другим обманывать нас и забирать наше имущество!

Ван Пинпин была ошарашена словами сына.

Тун Цянь же представил себе будущих мошенников и шпионов, и в его сердце внезапно возникло чувство тревоги.

Он должен был начать обучать свою маму прямо сейчас, повышая её способность распознавать обман!

Мысли Тун Цяня закружились, и Ван Пинпин, не понимая, что происходит, оказалась на нескольких часах уроков по предотвращению мошенничества.

Когда уроки закончились, Ван Пинпин полностью забыла о предательстве, погрузившись в ужасающие примеры, которые описал ей Тун Цянь.

Из-за отсутствия осторожности компания могла обанкротиться, а в худшем случае — привести к разрушению семьи.

— Прыжок с крыши — это самый простой и эгоистичный способ, оставляющий живых страдать всю жизнь! На самом деле, пока мы все вместе, есть надежда.

Ван Пинпин задумалась, а Тун Цянь тихо вздохнул.

Чжоу Минъянь знал, что он вспоминал прошлую жизнь, когда Ван Пинпин, заболев раком, чтобы не обременять детей, покончила с собой, спрыгнув с крыши.

Хотя прошло несколько лет, воспоминания всё ещё были свежи, как будто это произошло вчера.

Тогда, после некоторых событий, отношения Тун Цяня и Чжоу Минъяня становились всё лучше.

На людях Тун Цянь всегда обращался с Чжоу Минъянем как с важным гостем, но втайне они уже стали близкими друзьями, почти как братья.

Но даже самые близкие друзья — не родные братья.

Нельзя же, чтобы твоя мама заболела, а брат платил за лечение.

Тун Цянь подавил желание попросить у Чжоу Минъяня денег в долг и взял на себя все расходы на лечение матери.

С тех пор как он начал работать в средней школе, Тун Цянь никогда не был так измотан.

В самые загруженные дни он работал на трёх работах: днем продавал товары, вечером работал в баре, а в три-четыре часа утра садился за руль такси.

Когда он был занят, ему даже некогда было поесть, и часто за весь день он успевал поесть только один раз.

Даже железное тело не выдержало бы такого напряжения, не говоря уже о Тун Цяне, чьё здоровье никогда не было крепким.

Вскоре он похудел до костей, и однажды вечером, подавая напитки клиентам в баре, он не выдержал и упал в обморок.

В тот вечер Чжоу Минъяня не было рядом, но он следил за состоянием Тун Цяня, и как только произошёл инцидент, ему сразу же сообщили.

Чжоу Минъянь бросил всё и поспешил к Тун Цяню, чтобы отвезти его в больницу.

Тун Цянь отказался.

Он поднял бледное лицо и улыбнулся:

— Я уже был у врача, сказал, что это переутомление, нужно просто хорошо отдохнуть.

Чжоу Минъянь, что было редкостью, разозлился:

— Хорошо отдохнуть? Ты готов? Ты готов бросить свои три работы?

Тун Цянь удивился:

— Откуда ты знаешь, что я работаю на трёх работах?

Чжоу Минъянь не стал отвечать на неуклюжую попытку сменить тему, просто молча смотрел на него своими тёмными глазами.

Через несколько секунд Тун Цянь сдался, пробормотав «Ладно, ладно, боялся я тебя», и усадил Чжоу Минъяня на старую деревянную кровать.

Тун Цянь, чтобы сэкономить, снимал комнату в подвале, где было темно и сыро, а пространства едва хватало на кровать.

К счастью, он был худым, и на кровати размером в метр восемьдесят он спал только на одной половине, а другую занимал одеждой и разными вещами.

Когда два взрослых человека сели на такую маленькую кровать, она стала казаться ещё теснее.

Тун Цянь облокотился на одеяло, почесал голову:

— Раз уж ты всё знаешь, то я не буду церемониться. Ты не мог бы... одолжить мне денег?

Даже с его наглостью просить деньги было тяжело.

Он выглядел беззаботным и веселым, но на самом деле был очень гордым, иначе бы не предпочёл работать без сна, чем просить в долг.

Хотя он знал, что если попросит, Чжоу Минъянь обязательно даст.

Чжоу Минъянь отреагировал спокойно, не слишком тепло, но и не холодно, что немного успокоило Тун Цяня.

— Я не очень знаком с состоянием твоей мамы, но я уже связался с больницей, где врачи

специализируются на лечении рака. Сходи туда и оформи перевод, посмотрим, как пойдёт.

Услышав о болезни Ван Пинпин, Тун Цянь почувствовал, что неловкость немного рассеялась.

Чжоу Минъянь был так внимателен, что Тун Цянь не знал, что сказать, только неуверенно похлопал друга по плечу:

— Большое спасибо, как только мама поправится, я...

Его прервал резкий звонок телефона.

Тун Цянь посмотрел на экран — звонили из больницы. Он сразу же ответил:

— Да, это я. Что случилось?

Чжоу Минъянь заметил, как лицо Тун Цяня резко побледнело, и его голос стал едва слышным. Он понял, что произошло что-то ужасное.

Тун Цянь даже забыл положить трубку, спрыгнул с кровати и бросился к двери, на ходу врезавшись в Чжоу Минъяня, заставив его нахмуриться.

— Что случилось? — Чжоу Минъянь схватил его за плечи, заставляя успокоиться.

Тун Цянь поднял голову, и в тот момент его выражение лица, даже спустя годы, Чжоу Минъянь никогда не забудет.

— Они сказали... мама... спрыгнула с крыши...

— Минъянь? Минъянь?

Ван Пинпин странно позвала его дважды.

Увидев, что юноша наконец очнулся, она повторила:

— Пора ужинать.

Чжоу Минъянь смотрел на спину Ван Пинпин, такую живую, совсем не похожую на изуродованное тело, которое он видел в больнице, когда сопровождал Тун Цяня.

Тун Цянь подошёл и тихо спросил:

— Ты тоже думаешь о прошлой жизни?

Он кивнул.

Их взгляды встретились, и в них была только понятная им двоим эмоция.

Перерождение было их самым большим секретом.

Только это навсегда связало Тун Цяня и Чжоу Минъяня, и в этой жизни они уже не смогут разойтись.

Это был секрет, принадлежащий только им двоим, и никто другой не мог вмешаться.

Чжоу Минъянь почувствовал, как его сердце наполнилось легкостью, и с улыбкой пошёл

помогать Тун Пань'эр накрывать на стол.

— Почему он такой переменчивый? — пробормотал Тун Цянь, но уголки его губ тоже непроизвольно поднялись.

Он посмотрел на здоровую и молодую мать, молчаливую, но живую сестру и на брата, который с детства был спокойным и мудрым.

Как хорошо, что всё можно начать заново.

Сюй Цзя была всего лишь маленькой неожиданностью на их пути перерождения, даже не препятствием.

Будущее такое светлое, зачем беспокоиться о ком-то, кто не имеет значения?

<http://bllate.org/book/16382/1482747>